

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССОРСКОГО КОРПУСА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ

Князев Е.А.

Россия, Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
evknyazev@gmail.com

Аннотация. Рассматривается развитие самоуправления профессорского сообщества в российской высшей школе при проведении либеральных реформ. Раскрывается роль научного сообщества в процессе разработки и реализации академической свободы. Особое внимание уделяется организации учебного процесса при автономии университетов. Самоуправление профессорского сообщества приводит к реализации академической системы ценностей в образовании, при этом в высшей школе проводится персонализация образовательного процесса.

Ключевые слова: самоуправление, профессорское сообщество, высшее образование, организация учебного процесса, университетская автономия, аксиология образования.

Проект первого устава предполагал введение самоуправления профессорского сообщества в университетах России, его разработали академик Н. Фусс и энтузиаст В.Н. Каразин. Так и оставшийся непревзойдённым по степени либеральности в истории нашей высшей школы автономный устав 1804 г. определял университет как «высшее ученое сословие для преподавания наук учрежденное», «в нем приготавливается юношество для вступления в различные звания государственной службы». [1, с.328]. Устав – основной закон, конституция университета, манифестировал, прежде всего, организационные принципы организации научной и образовательной деятельности. Фактор автономии или самоуправления профессорского сообщества способствовал формированию аксиологии научного поиска, ибо развитие творческих способностей студентов детерминировано созданием свободной академической атмосферы в университете.

Самоуправление профессорско-преподавательского корпуса университета в сочетании с независимостью от бюрократической гиперопеки составляют концептуальное отличие автономный устав 1804 г.. Впервые в истории российского образования устав фактически провозглашал республиканское устройство университета, основанное на демократических принципах автономии, выборности, отчетности и сменяемости ректора, деканов, профессоров. «Совет университета есть высшая инстанция по делам учебным и по делам судебным». Университетский «парламент» – Совет или общее Собрание профессоров формировался из ординарных (штатных) и «заслуженных» профессоров, причем при выборе в Совет «природные россияне, нужные знания и качества, имеющие должны быть предпочтены чужестранцам» [2, с.289].

При автономии профессорское сообщество осуществляет самоуправление университетом, что становится системообразующим фактором во взаимоотношениях с обществом и правительством. В процессе избирания ректора, деканов, профессоров и адъюнктов соблюдалась демократическая процедура: избрание происходило тайным голосованием «ежегодным общим собранием из ординарных профессоров». Важнейший фактор -выборы должностных лиц в автономном университете производились из числа профессоров университета, а не по назначению «сверху». Как «блюститель благоустройства» ректор отвечал за «благочиние во всех частях, за внутренний порядок университета, за сохранение и исполнение уставов». Вместо внешнего назначения или смещения с должности по бюрократическому решению властей, автономия предполагала открытое и выступление избранного руководителя перед профессорским сообществом: по окончании срока полномочий ректору предоставлялась возможность гласного отчета перед научным сообществом о выполнении своей программы.

Самоуправление профессорского сообщества. Автономия высшего образования способствовала становлению республиканского университета, где возникла проблема соблюдения демократических принципов выборности, отчетности и сменяемости руководства. Деканов ежегодно избирало общее Собрание каждого факультета из числа заслуженных или ординарных профессоров. Собрания факультетов во главе с деканами становились «фракциями университетского парламента», они ведали научными и учебными делами факультетов, их

решения утверждал Совет университета. Традиция европейского образования провозглашала университет сообществом ученых, которые наряду с преобладающим занятием научной деятельностью, вели преподавательскую и просветительскую работу.

Коллегиальность, гласность и открытость – существенные черты академической атмосферы автономного университета, призванного продемонстрировать студентам предпочтительность республиканского политического устройства. Вместо режима «бюрократического присутствия», в котором служащие отчитываются исключительно перед начальством, устав призывал профессоров выступать с публичными рассуждениями «о сочинениях, новых открытиях, опытах, наблюдениях и исследованиях» на ежемесячных собраниях совета. Устав предписывал основывать научные общества, поощрять исследовательскую деятельность, при этом университет располагал правом присуждать ученые степени. Университет становился средоточием научно-образовательной и просветительской деятельности всего учебного округа – профессорское сообщество осуществляло научное руководство всеми гимназиями данного округа, а также курировало издание журналов и газет [3, с.342].

Основной формой обучения сохранялась лекционно-монологическая, однако, постепенно начиналась персонализация учебного процесса: факультеты организовывали «коллоквиумы» и собеседования для студентов.

Аксиология обучения. Отмечая цель высшей школы «приготовление для государства чиновников по разного рода службам», устав манифестировал бюрократическую ориентацию, что манифестировало конфликт университета как научно-образовательного сообщества и чиновничества, претендующего на роль управителя. Самоуправление профессорского сообщества провозглашало либеральный принцип организации университета, восходящий к идее М.В. Ломоносова: «науки называются свободными оттого, что всякому оставлена свобода их приобретать». Впрочем, выходцев из представителей крестьянства как преобладающего большинства населения империи - в высшую школу не принимали.

В начале XIX в. научно-организационные основы концепции высшего образования впервые разработал В. фон Гумбольдт (Humboldt W. von.), определивший целеполагающую роль самоуправления научного сообщества в развитии корпорации университетских ученых. «Lehrfreiheit und Lernfreiheit», свобода преподавания и учения – главенствующие принципы в эволюции системы образования: профессорам предоставлено право свободного научного исследования в том или ином направлении и чтения авторских лекционных курсов по данной науке. В учебном процессе автономного университета отсутствуют: единый для всех студентов факультета учебный план, обязательные учебные дисциплины, единое учебное расписание.

Согласно В. фон Гумбольдту, в случае успеха, школа выпускает такого питомца, который «душевно, нравственно и интеллектуально может быть предоставлен свободе и самостоятельности», и тогда, избежав принуждения, он переходит не к праздности или практической жизни, но «утоляет свое стремление возвыситься до той науки, которая прежде лишь как бы издали была ему показана». Важнейшим в университетской жизни по Гумбольдту становится принцип «единства преподавания и исследования», то есть в задачу профессора входит в первую очередь научное исследование, и лишь затем – преподавание. В постоянный научный поиск профессоров постепенно вовлекаются студенты, и Гумбольдт провозглашает важнейший принцип: «Не учитель для ученика, но оба они – для науки». Провозглашалось: университеты – исследовательские учреждения, выступающие как авангардные научные центры. Научно-исследовательский труд ученого становится важнейшим условием его работы на университетской кафедре, и Гумбольдт добавляет принцип «наука есть венец человеческого интеллекта». Отказываясь от концепции многознания, он акцентирует понимание на методологии научного поиска, дабы способствовать открытию единой философской системы жизнечувствия. Гумбольдт заявляет: «Einsamkeit und Freiheit», – «уединение и свобода», – важнейший, но, к сожалению, оставшийся благим пожеланием принцип академического устройства. Лишь спустя столетие европейское университетское научно-педагогическое сообщество с изумлением обнаружит идеальную модель высшей школы, предложенную Гумбольдтом. [4, с.132].

«Об экзаменах на чин». М.М. Сперанский при непосредственном и постоянном участии самого Александра разрабатывал план государственных преобразований. Главная задача состояла в том, чтобы «правление, дотоле самодержавное, поставить и учредить на непременимом (т. е. на постоянном, твердо установленном – Е.К.) законе». Указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские

советники» от 6 августа 1809 г., т.н. «об экзаменах на чин» стал важной вехой истории высшей школы России. М.М. Сперанский намеревался с помощью экзаменов внести логику в служебную карьеру и преградить путь к чинам по традиции непотизма (кумовства - Е.К.). В указе в частности говорилось: «Предполагалось было, что все свободные состояния, и особенно сословие дворянское, с поревнованием воспользуется открытием университетов, гимназий и училищ<...> и что отечественные сии установления предпочтены будут способам учения иностранным – недоступным и ненадежным. Но из ежегодных отчетов Министерства просвещения и из сведений, к нам доходящих, к сожалению, мы видим, что предположения сии доселе не восприняли своего действия». И еще отмечалось с прискорбием, что «дворянство, обывшее примером своим предшествовать всем другим состояниям <...> менее других приемлет участие» в обучении своих детей. Между тем все части государства требуют сведущих исполнителей, и, чем далее отлагаемо будет твердое и отечественное образование юношества, тем недостаток впоследствии будет ощутимее»[3, с. 78].

По указу «никто не будет произведен в чин коллежского асессора, если он помимо необходимой выслуги лет» и сверх отличных отзывов начальства не предъявит свидетельства от одного из стоящих в империи университетов, что он обучался в оном успешно в науках, гражданской службе свойственным, или что, представ на испытание, заслужил на оном испытании одобрение в своем знании». Испытания следовало пройти по четырем разделам «Науки словесные», «Правоведение», «Науки исторические» и «Науки математические», т.е. по следующим предметам: русский язык и один из иностранных языков, право, государственную экономию, уголовные законы, историю отечества и всеобщую историю, статистику России, географию, математику и физику. На самом деле, требования не превышали, – за исключением раздела «Правоведение», – объема знаний выпускников уездных училищ. Однако даже столь невысокий уровень контроля был расценен чиновничеством как вызов.

Сперанский стремился сделать образование одним из главных условий успешной карьеры и продвижения по лестнице государственной службы. Указ 1809 г. – принудительно-побудительное средство развития высшего образования, т.к. автономный университет провозглашался независимым экспертным органом аттестации: экзамены должны были производиться особой комиссией, состоящей из ректора университета и трех профессоров. Отдельные студенты посещали университетские курсы и любознательности, и нередко занятия вовсе прекращались из-за отсутствия слушателей. Только лекции по философским и политическим наукам из специальных курсов могли рассчитывать на постоянную аудиторию: здесь готовили будущих гимназических учителей к преподаванию этих предметов. Впрочем, при пересмотре учебных планов гимназий в эпоху контрреформ именно эти дисциплины (право, политическая экономия, философия, эстетика) оказались исключены и заменены греческим языком и чтением святого писания.

Реформаторская деятельность при автономной парадигме в первой четверти XIX в. привела к созданию системы высшего и среднего образования, были достигнуты несомненные и значительные успехи в теории и практике обучения. Однако применение республиканских идей устава 1804 г. столкнулось с реальностью бюрократического сопротивления, отрицавшего всякие либеральные устремления. Сомкнутый строй столоначальников наряду с дремучестью провинциальных властей противостояли автономным университетам. Вопреки уставу 1804 г. к исходу первого десятилетия реформы, реальная власть оказалась отнюдь не у сообщества профессоров университетов, но в руках попечителей учебных округов. Первый этап истории управления системой российского образования, как высшего, так и среднего и низшего, характеризовался провозглашением идей либерализма и децентрализации. Однако общество для этих идей не созрело и инициативу полностью перехватило чиновничество.

Проблема самоуправления профессорско-преподавательского корпуса, - автономии высшей школы, - приобрела сакраментальный характер, ибо ее решение определяло не только самостоятельность существования всей системы высшего образования, но и степень ей оказываемого социального и политического доверия. Выявляется тривиальная корреляция: в период господства бюрократии высшей школе навязывался авторитарный режим, приводивший к стагнации, тогда как в либеральные преобразования манифестировали автономистские тенденции эгалитарности, что стимулировало энергичное развитие системы народного просвещения. Чередование авторитарной и автономной моделей обусловлено несамостоятельным характером эволюции высшей школы, нисходящим типом преобразований, всецелой зависимостью эволюции системы от постоянно сменяющихся амбициозных политических курсов. По определению А.А.

Шанявского политический курс на «непросвещающее просвещение» отменял автономию, носил откровенный антиобразовательный характер и декларировал принцип элитарного, сословного обучения [5,с. 56].

Литература

1. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т.2. 333 с.
2. Князев Е.А. Автономия и авторитарность. Реформы высшего образования в России XVII-начало XX вв. М.: Русайнс, 2020. 286 с.
3. Князев Е.А. Личностно-ценностная парадигма. Генезис образования в России. М.: Русайнс, 2021. 360 с.
4. Князев Е.А. Генезис высшего образования России XVIII- начало XX вв. М.: Сентябрь, 2001. 239 с.
5. Князев Е. А. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2021. 505 с.